

С Д Н Е М П О Б Е Д Ы !

ОРГАН НОВОКУЗНЕЦКОГО РАЙКОМА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

№ 55 (4821)

Вторник, 9 мая 1978 года

Цена 2 коп.

Третьему году пятилетки — ударную работу!

Нагрузку-новой технике

На всей площади (80 гектаров), отведенной под горох, закончен сев в совхозе «Еланский». Ведется сев зерновых. За 100 часов рассчитывают провести его местные механизаторы на запланированных 1340 гектарах. Расчеты строятся на организации работ, приближенных

к методу ипатовцев, и напловину обновившейся посевной техники. Особенно умело используют сеялки новой модификации механизаторы Николай Васильевич Рыжков и Николай Иванович Золотилин.

На полях совхоза заканчивается задержание вла-

ги, боронование и внесение минеральных удобрений под многолетние травы. Впервые в этом году в «Еланском» вступит в действие агрегат по приготовлению витаминной муки АВМ-0,65.

С. ГАЛКИН.

Николай ТИХОНОВ

Уничтожив все вражьи стоянки,
И, кончая смертельный свой труд,
Полны сил, наши кони и танки
Воду Эльбы и Одера пьют.
К Бранденбургским вратам не украдкой,
А победно, в дыму и в пыли,
Через Шпрее, по мостикам шатким
Штурмовые отряды прошли.
Под руинами стен раскаленных
Еще смертники пьяно галдят,
Их последние фаустпатроны
Из разбитых подвалов летят.
Догорают фашистские бредни,
И над городом — дымный венец,
И конец фольклштурмистам последним,
Первым фюрерам — тоже конец.

Вот салюты Победы грохочут...
Над пожарищем, в майском тепле,
Уже мирное утро хлопочет
На разбитой и черной земле.
И детей, истощенных, голодных,
В это утро, что нету свежей,
Из котлов своих кухонь походных
Победители кормят уже.
И от страха тяжелые ноги
Уносятся от столичных ворот.
Обреченный палач по дороге
В пустоту одиноко бредет.
Он напрасно заклятия бормочет,
И над ним, беспощадно клонясь,
Занесен над обломками ночи
Светлый меч восходящего дня!

ПО-ИПАТОВСКИ

Всего за 70 часов проведут сев зерновых на всей площади — 2550 гектаров — механизаторы совхоза «Кузедеевский». Мехотряд по методу ипатовцев, — с пятью звеньями по подготовке почвы, посеву, внесению минеральных удобрений, доставке семян, снабжению горючим, техобслуживанию — ведет сев без отрыва от подготовки почвы. Укомплектование кадрами позволяет почти всем двадцати гусеничным тракторам работать здесь в две смены. Наиболее высокопроизводительно и качественно трудятся старейшие сеятели совхоза Николай Петрович Агурин и Александр Карлович Коваленко.

Продолжается в хозяйстве и боронование многолетних трав, задержание влаги, подкормка озимых.

И. СЛАВИН.

Побольше бы организованности

До начала сева зерновых механизаторы участка Бунгур колхоза имени Димитрова работали около недели в поле и произвели за это время довольно большой объем работы. Они заборонили 300 гектаров многолетних трав, на три раза — 560 гектаров зяби, потому что регулярные дожди пополняли запасы влаги в почве. Сев начался утром, после ночной подготовки почвы.

Участок Бунгур каждый год справляется с посевной своими силами. 720 гектаров под зерновые, да около 100 — под картофель предстоит засеять и засадить в этом году. Три трактора на подготовке почвы, два — на севе и один — на картофеле произведут весь объем работ. В организации работы этого года сколько-нибудь существенных изменений не произойдет.

Посевные заботы — одинаковые каждый год. Урожай же в Бунгуре получают уже несколько лет подряд довольно заурядный. И головой кивают на погоду. Влага мало (или, наоборот, много), семена бы должны были лучше, больше вносить удобрений, соблюдать бы севообороты. В меру своих сил стараются это делать руководители, но если не получается планируемый урожай, значит, мероприятий явно недостаточно. Здесь вспоминают то время, когда на участке агрономом был В. Н. Дроздов, добивавшийся даже в неблагоприятные годы результатов в несколько раз лучших. Агроном на участке сейчас не положен, но агрономическая служба колхоза не должна забывать участок в связи с этим. «Я хоть и сам агроном, — говорит заведующий участком В. Е. Белоногов, — но мне необходимо знать, какова норма высева по планам хозяйства в целом. Нам завтра сеять, а мне еще об этом никто и ничего не говорил». Это, конечно, заслуженный упрек агроному колхоза, которых на центральной усадьбе собрано предостаточно.

Органических удобрений вывезли на поля механизаторы участка больше, чем положено по плану. Сюда завезли и минеральных около 200 тонн. Только вот лежат они, к сожалению, в поле, а надо было бы внести в почву. Опять неорганизованность. Грейферный погрузчик забрали в Березово. Удобрения грузить нечем. Заведующий участком решил вопрос не в состоянии. Так же, как и не решил он такой организационный вопрос — обеспечение людей горячими обедами на поле. Старая столовая на полевом стане заваливается давно. Построили новую, подвели воду, но запустить ее в действие не могут — нет оборудования.

Ипатовский метод работы предусматривает именно комплексное обслуживание агрегатов, своевременное проведение всего комплекса агротехнических мероприятий. Тогда и механизаторы сделают все возможное, чтобы скорее закончить сев и получить урожай. Трактористы же — Г. В. Исачко, А. К. Ситник, И. Я. Будкев, Н. М. Бубнов, А. С. Останин, В. Г. Лучшев — работу свою знают и любят. За ними дело не станет. Необходимо помочь участку организовать производство на более прогрессивном уровне.

Б. ХИМИЧ.

МЫ — ЗВЕНО ОБСЛУЖИВАНИЯ

На партийно-хозяйственном активе Новосибирской области Леонид Ильич Брежнев сказал, что партийные, профсоюзные, комсомольские организации должны помочь всем механизаторам реализовать свои возможности в борьбе за новый урожай. Мы тоже позаботились об организации бытового обслуживания в период весенних полевых работ. Как только в совхозе начинается сев зерновых, наш рабкооп выезжает с товарами первой необходимости на поля. Для этого выделяется специальная автолавка. В этом году запланировано, что она сделает 100 выездов с весны до осени. В обслуживание механизаторов также входят магазины без про-

давцов. Это киоски на кулестанах, где есть товары первой необходимости. Механизатор берет, к примеру, «Беломор» и сам кладет деньги.

В период весенних полевых работ все магазины изменяют график работы: на час раньше открываются и на час-два позже закрываются — тоже для удобства механизаторов. В это время мы стараемся пополнить ассортимент в магазинах, в автолавке, чтобы лучше удовлетворить спрос. Имеется книга заявок. Если человек захотел вдруг купить мебель во время сева — заявка тоже заносится в эту книгу. Наш универсам берет на себя заботу — доставить мебель покупателю на дом. Первого числа каждого ме-

сяца у нас в рабкоопе подводятся итоги работы магазинов, автолавок. И работа их постоянно улучшается. Не механизатор ищет автолавку в поле, а она подъезжает к каждому агрегату. За день автолавка может объехать пять-шесть полеводческих бригад, в каждой за неделю побывает по два-три раза. В совхозе внедрен ипатовский метод по проведению весенних полевых работ. Мы входим в звено по обслуживанию механизаторов и поэтому приложим все силы, чтобы в совхозе весенние полевые работы прошли на высоком агротехническом уровне.

А. ШЕЛГАЧЕВА,
секретарь партийной организации
Сосновского рабкоопа.

Люди, люди! Живите дружнее,

ВСПОМНИ ИСТОЧНИК

Разношерстная толпа отдыхающих — горняков, металлургов, строителей Кузбасса о чем-то спорили, громко разговаривали, смеялись. И вдруг... притихла. Кто-то из отдыхающих произнес:

— Надо же, ведь не было здесь в прошлом году обелиска!

— Не было, но стояла мемориальная доска с надписью, гласящей о том, что здесь в честь таргайцев, погибших в Великой Отечественной войне, будет установлен обелиск.

Началось все с того, что год назад в доме отдыха создали Совет ветеранов войны. Они-то и решили поставить обелиск — отдать дань памяти павшим. Об этом проследили местные школы. Они-то и узнали имена тех, кто не вернулся домой. Таких оказалось 39. Пока 39. Поиски продолжаются. Поэтому сегодня, в день открытия обелиска не будет мемориальной доски с именами погибших. Ее не установят до тех пор, пока не будет выявлен последний погибший из Таргайского дома отдыха. Прошло уже много лет. Многие сменяли место жительства, поэтому не так просто восстановить дела давно минувших дней. А о многих погибших старожилы, директор Таргайской школы, ветераны войны Михаил Афанасьевич Юрков вспоминают тех, кого учил и кого не осталось в живых. Ванюша Нехорошев — дисциплинированный мальчик. Шурик Антошин, который любое домашнее задание выполнял не иначе, как в стихах... Много хороших ребят осталось навсегда на ратном поле.

По инициативе Совета ветеранов оформлен стенд ветеранов войны. Висит он на видном месте в клубе. На нем закреплены фотографии тех, кто прошел горнило войны и продолжал трудиться или ушел на заслуженный отдых. Почти возмоздано всем в равной степени, независимо от ранга: будь то полковник, как директор дома отдыха Анатолий Иванович Мельников или рядовой солдат, как завар М. К. Веселов.

Многие старожилы и сейчас еще помнят, как в августе 1941 года дом отдыха срочно был превращен в военный госпиталь для раненых.

У нас для этого было все подготовлено: — рассказывали бытующий военный комиссар госпиталей Абрам Васильевич Полонский, ныне пенсионер, живущий в Зеленом, — питание, постельные принадлежности, обслуживающий персонал. Начальником госпиталя была назначена врач А. Ленецкая. Медицинских сестер готовили

на месте — были срочно организованы курсы. Возил раненых шофер Михаил Кузьмич Кривцов. Об этом человеке, тоже ныне пенсионере, рассказывают легенды. Его любовь, сильная и непреходящая — техника. Как огонь носился его никогда не устающий шестнадцатиместный газики, окрашенный в красный цвет.

— Знаете, какая у меня жалость к раненым была, — делится Михаил Кузьмич. — Я к малым детям так бережно и заботливо не относился, как к ним. Чуть не на руках их носил от больницы до машины, если у кого-то раненая нога. Приходилось мне потом и в баню их возить. Любую просьбу их выполнял. А как же! Это были те, кто первым принял удары войны.

Как маленькие ручейки стекают в большую реку, так люди из соседних деревень, проследив до госпиталя, стали стекаться сюда. Везли мед, молоко, пирожки, яйца.

Перестройка произошла и в работе обслуживающего персонала. Если им раньше приходилось иметь дело с жизнерадостными, здоровыми людьми, то теперь с теми, кто потерял здоровье на войне, пролил кровь, защищая Родину. Было и немало сложностей. Обычно раненые любили собираться, когда передавали последние известия. Наши войска вынуждены были оставлять города, поселки. Переживали все. Но те, кто побывал на фронте, видимо острее чувствовали эту утрату. Возникли жаркие споры.

Месяца через три госпиталь перебазиrowали в другое место. Буквально в этот же день были доставлены больные дети из Египетского туберкулезно-кожного санатория имени Красной Армии. Среди них были дети известных героев войны, таких, как, например, генерала армии Н. Ф. Ватутина, (к сожалению, имени мальчика никто не помнит, помнит только как его увезла мать, а через несколько дней по радио передали сообщение о гибели Н. Ф. Ватутина). Около четырех лет базировался в Таргае детский санаторий, пока наши войска не освободили Крым.

Вот так таргайцы были причастны к войне. И не только причастны, а непосредственными защитниками нашей земли. Восточная пословица гласит: «Когда пьешь воду, вспоминаешь источник». Вот и мне хочется сказать: когда живешь под мирным небом, не забывай о тех, кто нам обеспечил мир. Помните о них, люди!

А. ШИБАЕВА.

Одна за другой приходили в Ильинку похороны. Ни одну семью не обошло горе. Но никакое горе не могло сплотить людей. Наоборот, оно прибавляло им силы, они трудились с удвоенной энергией, чтобы помочь фронту, приблизить час победы.

Трудовой фронт. Здесь было нелегче, чем там, на передовой. Об этом, как никто другой, могут рассказать ветераны, испытавшие все тяготы тех грозных лет.

Федору Зиновьевичу Грачеву воевать не пришлось. Его оставили здесь, на трудовом фронте, как и многих других. На их плечи да на женщин и детей легла вся работа.

В нашей МТС до войны было свыше 200 механизаторов, — вспоминает Ф. З. Грачев, в ту пору работавший

старшим механиком станции. А во время войны осталось человек 20. Остальные ушли на фронт. Их места заняли женщины. В кратчайший срок научились водить тракторы и комбайны Анна Шорохова, Зина Лаконова, Аграфена Максимова и многие другие.

В нашей беседе участвуют Павел Николаевич Леонтьев и Максим Михайлович Шорохов, также участники трудового фронта. Они возглавляли тогда бригады механизаторов.

— Обстановка была тяжелая, — вспоминают они. — Работать приходилось в сложных условиях. Из четырех гусеничных

Через две зимы

Оживленно в эти дни в районкомате. Идет очередной призыв в ряды Советской Армии. Рядом с призывниками — родители.

Так же, как сегодняшние парни, призывавшиеся в армию пятнадцать лет назад Геннадий Владимирович Полинкевич. Геннадий служил, не по-младшего отца. Армия закаляла характер, воспитала дисциплину. В военкомате оказался по случаю проводов в армию младшего брата Бориса. Специально для этого взял краткосрочный отпуск.

— Парень, как парень. За слугу никаким, — так коротко охарактеризовал Геннадий Владимирович Бориса.

Биография Бориса, действительно, уместится пока в нескольких строчках. Закончил восемь классов, поступил в Прокопьевское СПТУ-8. Став ветфельдшером, как брат Николай, как отец Владимир Иванович, удостоенный за трудовые успехи орденом Трудового Красного Знамени. Полученная специальность юноше понравилась. С интересом работал он в совхозе «Чистогорский».

— Отец мне пожелал честно отдавать долг Родине и вернуться домой. Постарайся не подвести ни его, ни братьев, их у меня четверо и все отслужили хорошо, — заверил Борис. — Тем ребятам, которые готовятся к службе, советуя хорошо трудиться, быть честным, желаю всего самого хорошего.

В одной команде с Борисом Полинкевичем и его друг —

Александр Потаповичу Васильеву было 18 лет, когда он добровольцем пошел на фронт. Был зачислен пулеметчиком в Сибирскую дивизию, которая была направлена на защиту города Москвы. Геройски сражался с оккупантами. Когда он вернулся домой, на его груди поблескивали четыре боевых медали. Сейчас А. П. Васильев — передовой механизатор колхоза им. Дзержинского. Его труд отмечен орденом Славы III степени.

На снимке: А. П. Васильев.

Фото А. Шувалова.

Мир сохранить

Войны, нет. Нет войны. Нет — войне. Альбом истории Чистогорской средней школы. Торжественный прием в пикетеры, «мы походами ходили, сбор макулатуры. Еще страничка в фотографиях — вечер инсценированной песни. Девочки в декоративно-полотных платицах поют «Саласилия»...

Мне пришлось побывать в этом лагере смерти. В Латвии стояла бесконечная зима, и суровая, темная, слякотная с одного края, слякотная с другой — зеленая со стороны. Зеленые сосны с мягкими иголками окружали эту огромную серую поляну, на которой вместо баряков лежали плиты.

Экскурсовод рассказывала о детях, которые умерли. В метре от нас и там, где мы стояли. Теперь здесь от войны остались бетонные плиты, да земля, которая помнит. Кто-то взял щепотку. На память.

В этом школьном музее тоже есть такая земля. По щепотке в кошельки, в карманы, в портфели. В музейном музее тоже есть такая земля. По щепотке в кошельки, в карманы, в портфели. В музейном музее тоже есть такая земля. По щепотке в кошельки, в карманы, в портфели.

— Перваа команда, которую мы отправляем, — очень серьезная, — поделился своим мнением майор В. Н. Зинченко. — Все призывники — комсомольцы, со средним образованием.

Команда на построение прозвучала неожиданно. Будущим воинам В. Н. Зинченко дает последние советы и наставления.

— Активно включайтесь в общественную работу... Будьте достойными прославленных земляков нашего района, — так напутствовал комсомолец Владимир Белоусов, заведующий орготделом райкома комсомола.

З. ТОМСКАЯ.

Фронту нужен был хлеб, поэтому никто не смел жаловаться на трудности.

— Как-то подошел ко мне директор МТС Я. В. Лошаков, — вспоминает М. М. Шорохов. — Чтобы к утру, говорит, 40 гектаров для посева были готовы. Шутка ли, на двух колесных тракторах всю эту работу выполнить. Но никто слова не сказал. Все взяли на себя и с честью выполнили дело.

«Все для фронта, все для победы!», — эти словами руководствовались ильинцы в те годы. Сами не ели, а на фронт отправляли. Молоко, мясо, хлеб — все сдавали. Отправляли последнее белье. Школьники и женщины вязали бойцам кисеты, варежки, носки.

С. АЛЕКСЕЕВ.

Чтобы войны миновала гроза

О РАССКАЗЫ О ГЕРОЯХ

СПЕЦЗАДАНИЕ

Чтобы приблизить День Победы, конечно, много постарались кузбассовцы — участники Великой Отечественной войны. Многие из них стали Героями Советского Союза. Есть они и в нашем районе. К сожалению, об одном из таких героев известно не так уж много. Он родом из поселка Кузнецкого, в тех же краях жил и после войны, пока трагически не оборвалась его жизнь. Его имя — Михаил Гаврилович Харьков. Подвиг, совершенный под его командованием при форсировании Днепра, стоит того, чтобы о нем знали больше. О том, за что Харьков был награжден Орденом Ленина и Звездой Героя Советского Союза, редакция узнала из рассказов его брата, в настоящее время жителя Новокузнецка, Бориса Гавриловича Харькова, тоже ветерана Великой Отечественной, и предлагает своим читателям.

В начале войны Михаила Гавриловича Харькова призвали на один из военных заводов. Был он машинистом локомотива и к началу войны работал в Тельбессе. В отличие от Михаила, его брат Борис сразу попал на фронт, и Михаил сильно переживал это. На всех фронтах шли ожесточенные бои, враг рвался к советским городам. И, как каждый советский патриот, Михаил Харьков не мог спокойно жить в тяжелое для Родины время.

На фронт он попал весной 1942 года и сразу стал воевать в отдельном саперном батальоне в составе армии. Михаил и его товарищи восстанавливали мосты, налаживали переправы. Ребят часто брали в разведку, когда необходимо было сделать проходы во вражеских заграждениях. И уже в этих операциях Харьков показал себя бесстрашным и инициативным бойцом.

Работы у саперного батальона прибавилось, когда наши войска пошли в наступление. Враг отступал, но не сдавался, и бои шли не менее ожесточенные и тяжелые, чем в начале войны.

К Днепру наши передовые части вышли в полдень 24-го, как бы в тяжелый наш войскам, говорится в письмах Михаила брату. В некоторых полках, оставалось по 100—120 человек. Батальон, в котором воевал Харьков, шел с небольшими потерями, потому что в основных боях почти не участвовал. И форсировать Днепр сходу было преждевременно таким ослабленным составом. Конечно, и немцы об этом догадывались, поэтому не ожидали маневра, на котором наши построили предстоящую атаку.

Командующий армией поставил задачу — занять на правом берегу плацдарм. Там особенно выделялась полоса стратегического значения. Ее предстояло занять и продержаться, выдержав под подхода основных сил отвлеченные внимание противника. 120—130 человек добровольцев под командованием капитана (сейчас Борис Гаврилович не помнит, к сожалению, его фамилии) ночью на подручных средствах переправились на другой берег. С ними пыл и сержант Харьков.

Немцы не ожидали такого молниеносного прорыва. Ударная группа открыла огонь и так стремительно пошла вперед, что прорвала три ряда заградительных траншей и вышла в тыл врага. Но снайперы оставались 37 человек. В бою погиб капитан, командование принял на себя Михаил Харьков. Но теперь, ночью, группа не знала, в каком направлении идти к нужной высоте.

Ночью немцы нагнали смертельно. То было наступление с фронта, а то вдруг — русские оказались в их тылу. Не зная ночью численности русских, они перепугались и подняли руки.

Герой Советского Союза М. Г. Харьков.

Харьков приказал им построиться в шеренгу, бросить оружие. Но когда смельчаки увидели, сколько немцев поднимается из траншей и стрелит, то приняли единственно правильное решение в этом случае — если бы враг понял, что перед ними горстка солдат, то просто бы уничтожил их. Наши солдаты открыли огонь. Немцы бросились бежать, смели собственную оборону...

Никто не сможет сказать сейчас, сколько при этом прорыве из пулеметов, автоматов, гранат было уничтожено захватчиков. К этому времени группа ориентировалась, где та стратегическая высота, которую предстояло занять и ждать подхода основных частей. Пришли, заняли оборону. Утром немцы опомнились и начали наступление. Вначале пошла в атаку рота. Отбили — оружие своего и трофейного было в достатке. Вторая атака — с танками.

К утру связной из группы обеспечил связь с командующим. Харьков доложил ему обстановку, получил приказ держаться.

Три танка из четырех подбили. В последующей атаке на высоту участвовало уже семь танков. И тогда Харьков вызвал оружейный огонь на себя...

Когда подошли основные силы, в живых осталось только семь человек. Ударная группа добровольцев, сумев выстоять, беспорядком, хаотично вразброд, тем самым обеспечила более благоприятное и успешное наступление основных частей на своем участке фронта. За эту операцию Михаила Харькова командование представило к ордену Ленина и Золотой Звезде Героя Советского Союза. Двух наградили орденом Ленина. Остальных — орденами Красного Знамени. Много еще заслужил наград за свой боевой путь сержант Харьков. Он закончил его в Германии, откуда уехал повышать свое образование в военную академию. Наш район вправе гордиться и гордится своим земляком, чей подвиг был подчинен единственной цели — освобождению Родины от фашистских захватчиков.

Б. НИКОЛАЕВ.

О НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

О тех, кто не вернулся

Когда я написал в прошлом году о тех, кто не вернулся с полей Великой Отечественной войны, многие родственники погибших попросили, чтобы я рассказал и об их родных и знакомых. Поэтому продолжаю краткие публикации о тех, кто не вернулся.

Его не призвали на действительную службу в армию, поэтому, окончив училище, он стал самым мирным тружеником на земле — учителем. Счастливым бы жил и долго учил бы он детей, но война распорядилась по-своему. С самого начала войны его призвали на фронт, служил там политруком, часто писал письма в школу, к своим юным друзьям, рассказывал о тяжелой военной дороге. Письма шли до 1943 года, а потом родители получили известие, что Николай Николаевич Корсаков, проявивший героизм и мужество, погиб.

Воспитателем, грамотным, вежливым был Василий Григорьевич Наумов. Постоянным его спутником была гармошка, а где в то время гармонь, там и молодежь.

Не лежала душа у него к сельскому хозяйству, тянуло в город. Отслужив действительную службу, работал в Сталинске, с начала войны призвали в армию, учился в школе командиров. В последнем письме писал, что назначен политруком роты и едет на фронт. После этого никаких вестей не было, нигде не нашли его следов.

В трудные 1941—1942 годы уходили на фронт наши земляки, поэтому многие зепали без вести. Похороны получили жена и дети Алексея Сергеевича Храброва. Вечно молодым и веселым остался он в памяти и на фото, труженик земли и войны. Работал в колхозе рядовым и бригадиром, на фронте дослужился до командира роты.

Есть люди, которым как-то прощались легкие проделки. Таких был Василий Яковлевич Бочарев.

Ему все прощалось. Легко он отслужил действительную службу. Всего полгода прожил дома, снова взяли на фронт, где погиб через год.

Люди разных характеров и склонностей. Все они мечтали счастливо и радостно жить на свете, но Родина призвала их на защиту и погубила их на нашу счастливую жизнь.

И. НИКАНДРОВ, библиотекарь с. Урлеп.

Растили детей, дружно работали, умели веселиться и не унывали. Жизнерадостная была Фекла, песенница, лихо плясала, никогда не скучала. Пришла война, страдание. Оставил любимую жену и четверых сыновей Петр Михайлович ушел на фронт. После одного из боев он вместе с другими солдатами попал в руки фашистов. Их повели в тыл к немцам, но по дороге они сумели выпрыгнуть из вагона, попали к партизанам. С земляком Виктором Мочаловым, воевал Петр Михайлович против немцев в партизанском отряде. Потом их пути разошлись. Мочалов после войны приехал домой. Не вернулся, где-то погиб Петр Михайлович Рычагов, а родные получили известие, как о без вести пропавшем.

Воспитателем, грамотным, вежливым был Василий Григорьевич Наумов. Постоянным его спутником была гармошка, а где в то время гармонь, там и молодежь.

Не лежала душа у него к сельскому хозяйству, тянуло в город. Отслужив действительную службу, работал в Сталинске, с начала войны призвали в армию, учился в школе командиров. В последнем письме писал, что назначен политруком роты и едет на фронт. После этого никаких вестей не было, нигде не нашли его следов.

В трудные 1941—1942 годы уходили на фронт наши земляки, поэтому многие зепали без вести. Похороны получили жена и дети Алексея Сергеевича Храброва. Вечно молодым и веселым остался он в памяти и на фото, труженик земли и войны. Работал в колхозе рядовым и бригадиром, на фронте дослужился до командира роты.

Есть люди, которым как-то прощались легкие проделки. Таких был Василий Яковлевич Бочарев.

Ему все прощалось. Легко он отслужил действительную службу. Всего полгода прожил дома, снова взяли на фронт, где погиб через год.

Люди разных характеров и склонностей. Все они мечтали счастливо и радостно жить на свете, но Родина призвала их на защиту и погубила их на нашу счастливую жизнь.

И. НИКАНДРОВ, библиотекарь с. Урлеп.

Музей под голубым небом

Как известно, 6 ноября 1977 года в парке Победы села Ильинки открыт мемориальный комплекс, где установлен бюст Героя Советского Союза И. С. Назарова, увековечены имена односельчан, павших в Великой Отечественной войне, а также борцов за власть Советов, погибших от рук колачковых, Федора Степановича Логинава и Степана Степановича Ковригина.

9 мая будет торжественно вручен местной школе — хранительнице памяти и парка Победы — альбом, рассказывающий о строительстве мемориала, его торжественном открытии и паспорт комплекса.

В этот же день на торжественно-траурном митинге в парке Победы состоится переиздание праха первого красноармейца сс Ильинки Ф. Логинава. Ритуал состоится по просьбе членов кружка «По-

ис», поддержанной исполкомом Ильинского сельского Совета, и решению районного Совета народных депутатов от 15 марта 1978 года. Так совершится один акт патристического воспитания и приобщения подростков и молодежи революционному, боевому, трудовому подвигу старших поколений ильинцев, так на деле мы выполним девиз века: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Расширение и благоустройство мемориала не закончено. Его надо продолжать. Мне кажется, этим должны заинтересоваться местные школы имени И. С. Назарова совместно с детским садом. Пусть с дошкольного возраста дети прикипают к подвигам своих

односельчан, родителей и родственников. Что нужно и можно сделать в парке Победы? Аллею Славы. Ильинки, как и другие села нашего района, богата трудовой славой. Как известно, вершат ее люди. Мы, старшее поколение, знаем таких героев: как первый секретарь партийной ячейки села времен коллективизации Иван Петрович Крючков, первый партизан и председатель колхоза Николай Романович Сулидин, первый тракторист Иван Иванович Чернышев, первый директор нашей МТС Иван Иванович Спиридонов, первый директор совхоза «Ильинский» Алексей Яковлевич Старцев, первый машинист-механик, электрик, кото-

рый в Ильинке установил лампочку Ильича, Павел Петрович Мясников и другие.

Мне кажется, на площадке нужно установить стенды с портретными изображениями ветеранов труда и кратким описанием их заслуг. Разбить газоны, посадить липовую аллею. Продумать, как освещать аллею в ночное время.

И еще хочется напомнить об одном воспитательном факторе, ради чего мы создали мемориал. Пора, уже пора привести сюда тех учеников, которые проходили начальную военную подготовку в школах района. Все мероприятия военно-патристического плана проводить в парке Победы. Приведу два свежих примера

формального военно-патристического воспитания. 19 и 27 апреля в Ильинской и Степановской школах проводились уроки мужества. Подготовили их отлично. Пригласили меня и попросили рассказать о строителе Ильинского мемориала по картинкам, в мемориал в ста метрах от школы и класса! На этих уроках присутствовали заучи школ района. Посмотрели на наш мемориал, и в своих селах стали бы соорудить их, да еще лучше нашего.

Мы рады, что нам удалось в Ильинке создать музей боевой славы под голубым небом, с высоты которого вот уже 33 года на нас не сыплются вражеские бомбы.

Добро пожаловать в наш мемориал!

В. КОРНОУШЕНКО, участник Великой Отечественной войны.

Я встретил еще много своих однокурсников. Ее не было. И когда всех пригласили в актовый зал, мне стало грустно. Я сел к окну — это было глупо, потому что окно выходило на сторону, противоположную той, откуда она могла придти — но мне на самом деле было грустно оттого, что она могла не придти.

Она пришла, когда Сомов закончил свою речь. Как раз после аплодисментов установилась небольшая пауза, и я услышал, как за моей спиной скрипнула дверь. Я не стал оглядываться — я понял, что это

просто по имени, то все равно у меня пропало дыхание.

Потом мы ехали в переполненном автобусе и я был притиснут к ней. Ее щека была в нескольких сантиметрах от меня, но я знал, что не смогу ее поцеловать. На вокзале я ей сказал:

— Может быть, ты останешься?

Она покачала головой и не ответила. А потом, когда уже взяла билет, сказала:

— Ах, если бы ты сказал это раньше, милый.

Я знал, что она права, но мне обидно было оттого, что это так.

Е. БОГДАНОВ

Встреча

РАССКАЗ

пришла она. Я понял это по перестуку каблучков, когда она шла от двери к свободному месту сзади меня. Я вытащил из внутреннего кармана темные очки и, протерев стекла, надел их.

Потом, когда торжественная часть закончилась и все поспешили в буфет, я подошел к ней и сказал «здравствуй». Она тоже сказала «здравствуй» и добавила — «спасибо за приглашение. Ведь это я тебе обязана им?».

Она была так же хороша собой, как и в то время, когда мы были вместе.

Я тронул ее за локоть, и мы пошли вниз. В буфете я отдал деньги Игнатову, который уже стоял в очереди, и он сказал мне, что наша группа собирается в аудитории номер шестнадцать, где мы, помнится, зубрили античную литературу.

Потом мы сидели за учебными столами, пили довольно скверное вино и разговаривали. Я пил немного больше, чем следовало, но она меня не останавливала, только как-то непривычно поглядывала блестящими темными зрачками. Она сидела немного сбоку от меня, я видел постоянно ее узкое белое запястье и мне невыносимо хотелось его поцеловать, но я знал, что не смогу этого сделать, и потому пил скверное вино какого-то неопределенного цвета.

С нами был Сомов, он сидел во главе застолья и говорил красивым отлаженным голосом о том, что это плохо — так долго не видеться, и что надо эти встречи сделать традиционными. Потом он стал по очереди спрашивать у каждого, кто как живет и работает, и я не хотел, чтобы он дошел до нас. Меня выручил Глыб. Он вышел к доске и предложил всем поехать к нему. Он сказал, что месяц назад получил шикарную квартиру и что всем хватит места, и всем будет там хорошо. Мне очень хотелось поехать к Женьке Глыбу и я знал, что у него наверняка будет хорошо. Я повернулся к ней. Но она взяла мою руку и показала пальцем на часы.

— Через сорок минут у меня уходит поезд. Я еще выпил, и мы ушли. Мы вышли на холодную улицу, и я взял ее под руку.

— Кто из нас кого будет держать, милый? — сказала она, и у меня на какое-то время пропало дыхание. Я знал, что это «милый» было сказано так, если бы она назвала меня

Мы прошли по туннелю и вышли на посадочную платформу. Ее поезд уже пришел. Она снова взяла мою руку и посмотрела на часы. А за ее спиной были светящиеся вокзальные часы, и она это знала. У меня появилась надежда, и я опять сказал:

— Может быть, ты останешься?

Она помолчала и, отвернувшись, ответила:

— К чему?

Мне показалось, что ей хочется остаться, но еще я знал, что не в ее характере было совершать неразумные поступки.

Мы зашли в вагон. Он был почти пустой, если не считать трех мужчин и женщину, которые играли в карты на коричневом небольшом чмода-не. Я сел напротив нее и привалился головой к темному стеклу:

— Ты смотри, не усни, — она улыбнулась, и мне стало хорошо от ее улыбки.

Потом поезд тронулся, и я остался сидеть напротив нее:

— Открываешь счет неразумным поступкам? — спросила она негромко.

— Я тебя не видел сто лет.

— Но ведь у тебя даже нет билета, — попробовала она зашутиться.

Мне стало весело, когда секунду спустя я увидел контролеров. Я отдал им последние пять рублей, и на душе у меня стало пусто и светло.

— Ты отдал им последние деньги? — спросила она.

— Да, — сказал весело.

Она легонько вздохнула и сняла перчатки.

— Такая холодная погода.

— Да, как тогда.

По ее лицу пробежала легкая судорога, будто укололи иголкой.

— Я сразу поняла, что это ты прислал мне приглашение. Я очень тебе благодарна за это.

— Я не видел тебя сто лет.

— Ты вспоминал меня?

— Я вспоминал тебя. Правда, не очень часто, но вспоминал.

— Сними, пожалуйста, очки. Я ведь не знала тебя в очках.

— Я был неправ тогда. Всю тысячу раз я был неправ.

— Почему ты не говорил это раньше?

— Видно, надо разбить колени, чтобы понять то, что ты потерял.

Трое мужчин и женщина, которые играли в карты, вдруг громко зашумели. Потом один мужчина вытащил из пальто начатую бутылку вина, и они стали пить из серых маленьких стаканчиков.

— Я немного усну, милый, только одну остановочку, — сказала она и прислонилась головой к стеклу. Я достал сигарету и вышел в тамбур. В тамбуре было грязно и холодно. Я был пьян и немного счастлив оттого, что еду в одном вагоне с женщиной, которую, кажется, люблю.

Покурив, я вернулся и сел напротив нее. В вагоне было тепло, она сидела, расстегнув верхние пуговицы пальто, и я видел ее тонкую белую шею и голубенькую, еле заметную жилку. Эта жилка, когда я касался ее кончиками пальцев, пульсировала и билась, как птенец в зажатой ладошке. Я это так хорошо вспомнил, что мне снова захотелось ее потрогать. Я только не знал, стоит ли это делать.

Тогда я закрыл глаза и стал вспоминать. Воспоминания были хорошими и плохими. Хорошие были те, в которых мы были вместе и делали ради друг друга маленькие глупости. В плохих мы обижали друг друга, и чаще всего это делал я. Даже не чаще, а всегда. Всю тысячу раз я был неправ.

— Э, ты не спишь, милый? — это она прохладными пальцами дотронулась до моей руки.

Я открыл глаза. Верхние пуговицы ее пальто были застегнуты.

— Нам уже пора выходить.

Мы вышли. Я посмотрел на часы. Было начало второго. Мы побежали на автобус, который пришел за пассажирами. В автобусе было сравнительно немного народу. Мы стояли на задней площадке и молчали. Потом мы вышли из автобуса и пошли по темной улице его города. Я все еще был пьян.

— Надо что-то придумать, — сказала она, когда мы подошли к ее дому, — я не могу пригласить тебя к себе, — она промолчала, — если бы я даже очень этого хотела.

— Да, было бы интересно, если бы оказались втроем.

— Не говори так, пожалуйста, — сказала она мягко, — сейчас этим ничего не поправишь.

— Я пойду в гостиницу.

— Ты знаешь, у меня нет с собой денег. Ты подожди, я как-нибудь попробую тебе вынести.

— У тебя в окнах еще горит свет.

— Ты все же подожди.

Она ушла. Ее не было минут десять. Я стоял один у ее подъезда, и мне хотелось уйти. Но кроме нее у меня никого не было в этом городе.

Она выбежала в халате.

— Вот пять рублей. Тебе хватит?

— Спасибо, ведь иначе я бы мог окачуриться под забором.

— Не говори так. Мне тоже грустно. Но ты не теряйся, пожалуйста.

— Тебе надо идти.

— Ты не поцелуешь меня?

Мне очень хотелось ее поцеловать.

— Нет. Всю тысячу раз я был неправ, но ты сейчас пойдешь к нему, даже если тебе этого не хочется.

Она ничего не ответила и ушла. Оглянувшись, я увидел, как погас свет в ее окнах, и понял, что люблю эту женщину так, как не любил ее никогда.

А. ВАЙКУТИС

ИДУТ СОЛДАТЫ

Лента серая асфальта
Песня — птица, звон сапог.
На красивый строй

солдатский

Засмотрелся паренек.
Зашагал с колонной рядом,
Хоть и ростом маловат.

Радость на лице, во взгляде,
Словом, будущий солдат.

Командир улыбку прячет:

«Смена воинам растет»,

А для парня это значит:

Командир «добро» дает.

Лента серая асфальта

Песня — птица, звон сапог.

И завидует солдатам

Синеглазый паренек.

Начало

Я вспоминаю, как с
большим волнением

Шагнул я в дверь солдатского
жизня.

Вот первый строй...

Вот первое равнение—

Все это свято стало для меня.

Потом пошла увереннее
служба.

Узнал я много.

Начал жить!

Нашел друзей.

И понял слово Дружба

И научился ею дорожить.

с. Осинное Плесо.

С. ТОРБОВ

Приход весны

Теплее воздух с каждым
днем,

Весны дыхание чую в нем.

В овраге пенятся ручьи,

Им воробей кричит: вы чьи?

Скворец — откуда взялся он?

Завел затейливый трезвон.

Потише! Выжил из ума! —

Ворчит, бранит его зима.

А солнце, словно ей назло,

Еще сильнее припекло.

И ветер южный над тайгой

Легко проплыл волной тугой.

На миг замедлил я шаги:

Смолой запахло из тайги!

Шумите воды! Пой скворец!

Бурану, холоду — конец.

Пусть дни и ночи напролет

Зима-старушка слезы льет,

Рассып, весна, свои лучи,

По наковальне бей, стучи!

К штурвалу трактора присев,

Встречай с колхозниками сев.

В полях, в охотничьей избе

Все рады, гостюшка, тебе.

Не пред тобою ли скала

Папаху белую сняла?

Б. РАХМАНОВ.

По осеннему лесу
Я бродил одиноко.

Стрекотала повеса —

Боровая сорока.

Будто жалко ей стало

Уходящего лета.

Будто вновь призывала,

Лето красное, где ты?

И хоть в желтом расцвете

День осенний прекрасен,

Я жалею о лете

И с сорокой согласен.

А. РАЕВСКИЙ.

Поэт изобразил «картину боя:
Бойцы в траншеях,
Перелески, рвы.

И небо.
Далеко не голубое,

И талый снег в разрывах

и крови...

На левом фланге сносно,

Там болота.

На правом же — сам черт

не разберет:

«Психуют» танки, мечется

пехота,

Пикирует подбитый самолет,

Вдали ветряк пылающий

И хаты....

Поэт на лист задумчиво

глядит:

Масштабный бой, да шуму

маловато,

Пора б резервы в действие

вводить.

Давай, стратег, замешивай

покруче!

Гляди, какая музыка пошла—

Трещит земля, залитая

горючим,

«Рычит» железо... падают

тела.

Сражение достигло апогея,

Сплошной удар.

Сплошной огонь и гул...

...Тут встал поэт и, медленно

бледнея,

Всю писанину враз

перечеркнул!

Не потому, что тема надоела,

Не потому, что сам

не воевал.

Но оттого, что совесть

одолела —

Людей в стихотвореньи

убивал.

В БУБНОВА

О цветах

Полтона... Пол-света и

и пол-тени...

А я их не любила никогда!

Как и в людских

взаимоотношениях

Неясных полу-нет и полу-да.

Люблю я синь небес над

голубою

И глаз любимых ясный,

синий взгляд.

Весенний сад с зеленою

листвою,

Зеленых пашен радостный

наряд.

Люблю березок желтые

мониста,

И дорог мне цвет зреющих

хлебов,

Ромашек белый цвет

и золотистый,

И белизна сверкающих

снегов...

Цвет флага, звезд Кремля,

зари рожденья,

Цвет праздников родной

страны моей,

Цвет алой крови, пролитой

в сраженьях

За мирный и счастливый

смех детей,

За то, чтоб жили мы,

детей растили

И наслаждались красотой

земли,

Чтоб черной тучей солнце

не затмило,

За то, чтоб черной не было

войны...

За красоту, за праздничность

и сочность

Люблю я чистый звонкий

яркий цвет,

Как правду, искренность,

определенность,

В коротких, словно выстрел,

— «да» или «нет»!

Зам. редактора
А. А. ШИБАЕВА